

Евгений ЩЕПЕТНОВ

НЕД. ПУТЬ НАЙДЕНЫША

**ЭКСМО
МОСКВА
2014**

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Щ 56

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа художника
О. Юдина

Щепетнов Е. В.

Щ 56 Нед. Путь Найденыша : фантастический роман /
Евгений Щепетнов. — М. : Эксмо, 2014. — 480 с.

ISBN 978-5-699-68571-4

Маленький человечек, ребенок на берегу бушующего моря. Что его ждет? Какая судьба? Какой дорогой он пойдет по миру?

Нед был найденышем. И не просто найденышем, а отпрыском проклятого народа ардов. Пропавшие корабли и разграбленные деревни – вот что такое арды для жителей побережья. Отныне судьба Неда – до конца своих дней оставаться рабом. Другое дело, что он себе такой судьбы не желает.

А ждет его странная, невероятная жизнь, путь, который ведет к приключениям, иногда забавным, иногда страшным.

Боль, унижения, побои злых людей, рабство – казалось, это будет вечно, нескончаемо. Но нет – он сбросит оковы и пойдет вперед, туда, где его ждут радость и счастье, горечь потери и обретение могущества, утраченного в веках...

Магия, поединки чести, любовь, дружба и предательство – вот что получит Нед. Пожелаем ему удачи, ведь она так пригодится Неду, Найденышу, которому Судьба так много задолжала за семнадцать лет его жизни.

**УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

© Щепетнов Е., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-68571-4

Глава первая

— Опять ты тут ходишь! Мерзкий ублюдок! — Камень мелькнул в воздухе и ударил Неда в лопатку. Больно, обидно, но самое главное — он из-за этого споткнулся и выронил в вонючую лужу, оставленную коровой, весь свой обед. Он же ужин. Он же завтрак. Он же... в общем, всю еду, которую ему дали на весь день — краюху хлеба, луковицу, пару крутых яиц и щепотку соли. Узелок, сделанный из куска старого полотна, намок и пропитался коричневой жидкостью.

«Все — о хлебе можно забыть! — с горечью подумал Нед. — Хоть вареные яйца остались целы, и то ладно!» И тут же чуть не застонал от разочарования — нога в изящном сапожке наступила на узелок, раздавив его в лепешку.

«И ведь не пожалела новых сапог!» — подумал Нед, поднимая глаза на улыбающееся лицо Салли. И, как это бывало частенько, его дыхание прервалось, когда он глянул в это прекрасное лицо, обрамленное золотистыми локонами. Салли была прекрасна. Так прекрасна, что он не мог при ней нормально говорить, заикался и краснел, делаясь совершеннейшим идиотом.

Она засмеялась мелодичным смехом, похожим на звон колокольчиков, и насмешливо спросила:

— Чего там у тебя было, Найденыш? Сокровища? Или отраву, которую ты решил подсыпать нашим коровам?

— Это был мой обед, — с горечью заметил он, — и теперь я весь день буду голодным.

— Ой-ой, — насмешливо протянула девушка и, зло прищурившись, сказала: — Тебя вообще кормить не надо! Негодная тварь!

— Чем я тебе не угодил? — стараясь говорить спокойно, ответил Нед, краем глаза следя за группой из пяти парней, обходящих его сбоку.

— Ты?! Ты... ты... ты мерзкий отпрыск ардов! Вы убили моего брата! Вы грабили, вы убивали! Твари! Ненавистные твари! — Девушка задохнулась от ненависти и с размаху ударила Неда по лицу. Он лишь прикрыл глаза, а когда открыл — парни были уже слишком близко.

Первый удар пришелся в ухо, отчего оно зазвенело и оглохло. Второй — в глаз, так, что посыпались искры и появились цветные круги.

Нед не сопротивлялся. Для своих лет парень был довольно крупным и рослым, но в нем постоянно сидело осознание своей никчемности, вбиваемое в голову с самого детства. Его «семья» — те люди, что приняли к себе и выкормили Найденыша, — все время твердила, что он должен искупать вину своих предков, что он ничтожный, никудышный, пригодный лишь для того, чтобы пасти коров и делать грязную работу. Тупой увальень!

Он не был тупым. Но скажите на милость — кто будет сильно развитым, если до сих пор его никто и ничему не учил — кроме того, как надо заниматься делами по хозяйству. И этому бы не учили, но ведь иначе он не сможет выполнять свою грязную работу.

Эти семнадцать лет жизни были бы адом для любого, кто знал иную жизнь. Нед — не знал другой жизни. Клетушка в сарае, где он жил, рядом

со скотом, подъем на рассвете, работа по дому — принести воду, подоить коз, коров. А когда подрос — стал пасти общественное стадо. Его семья получала за то деньги, он же работал за еду и за то, чтобы не получить трепки — в очередной раз.

Нет — так-то подзатыльники он получал постоянно, но это разве трепка? Трепка — это тогда, когда ты не можешь сесть и лечь от боли в иссеченном ремнем теле. Приемный отец не любил его. Своих детей у них не было — боги не дали, и пришлось «воспитывать» чужого, да еще кого! Арда. Пирата, грабителя, ублюдка ненавистного племени, которое долгое время держало в страхе все побережье.

Семнадцать лет назад корабль ардов разбился о скалы возле деревни Черный Овраг. Вся команда этого корабля погибла, исхлестанная жестокими волнами об острые рифы, и лишь каким-то чудом выжил ребенок, младенец, которого волны выбросили на каменистый берег.

Наутро после катастрофы жители деревни собрались на берегу, чтобы посмотреть, что случилось с кораблем, и поживиться остатками его груза, не сожранного прожорливым морем, вот тогда кто-то и нашел младенца, таращившего голубые глаза на мир. Он не плакал, а лишь издавал тихие звуки, будто бурча под нос что-то на неизвестном языке.

Нед вообще никогда не плакал. Даже если «отец» сек его сыромятным ремнем, оставляя на теле красные полосы с выступившими капельками крови. Не плакал и тогда, когда местная детвора залавливала его и била смертным боем.

Дети — это маленькие зверьки, которые, вступая в жизнь, завоевывают свое место под солн-

цем, как все звери — зубами и клыками. И если на их пути попадется существо слабее их — обязательно самоутвердятся, вытерев об него ноги. Вот и вытирали. Благо что помех к этому не было. Если Нед пытался сопротивляться, родители побитых детей шли к его отцу и жаловались, после чего Нед неделю не мог сесть на исхлестанный зад. Ведь он не имеет права наносить вред детям племени сансов, того народа, который его соплеменники грабили на протяжении многих веков.

Иногда, забравшись в свой закуток и лежа в крошечной темноте, Нед слушал перестук коровьих копыт и мечтал, что когда-то приплывет корабль с ардами, его соплеменниками, и заберет его отсюда, увезет далеко за море, туда, где у него всегда будет кусок хлеба и никто не будет поднимать его на рассвете пинком в ребро. Его разумения хватало, чтобы понять — это все фантазии. Это все чушь. Ненастоящее. Настоящее — вот оно: подстилка, собака, прижавшаяся к нему и пахнущая мокрой теплой псиной. Единственное существо, которое его любило. Если не считать коров, конечно. И старого раба Силана.

Нед рос. Из маленького человечка вымахал здоровенный детина ростом под два санта, и чем больше он становился, тем больше не любили его жители деревни.

Казалось бы — ну что он им сделал? При чем тут арды и маленький человек, чудом спасшийся из штормовых волн? Но ведь сын волка — сам волк. Вырастет — будет резать, бить, убивать! А не пора ли его прибить, пока он не забрался к кому-нибудь в дом и не изнасиловал дочь, не убил жену, не сжег дом — арды ведь все такие — бандиты, грабители, пираты. И этот будет грабителем.

Если бы не то обстоятельство, что его «отцу» был нужен работник, Неда, возможно, давно бы прибили. Впрочем, когда он стал пасти общественное стадо, голоса, требовавшие его смерти, приутихли — кому охота целыми днями блуждать по холмам, следя за непокорным стадом, под дождем и ветром, без отдыха и праздничных дней.

Не успокоились только дети, ставшие из детей подростками, а затем парнями и девушками, но не изменившие своему правилу — травить этого придурка Найденьша, который так весело улепetyвает наутек, не пытаясь дать сдачи. И это были не только дети свободных — Неду доставалось от детей рабов — даже они были выше его на социальной лестнице.

Почему они были такими злыми? Кто знает... Возможно, в их крови на генетическом уровне было заложено: ард — враг! Убить арда! Ард — опасность, смерть, страх!

Собака, которая никогда не видела волка, даже охотничья собака — стоит провести перед ней черту волчьей лапой, и пес никогда ее не переступит. Он подожмет хвост, заскулит и бросится под ноги хозяину. А чем люди отличаются от животных? Иногда кажется — ничем.

Нед увернулся от следующего удара кулаком, чтобы встретиться с коленом противника — парень разбил ему скулу, и теперь физиономия Неда будет выглядеть еще более разбойничьей, чем раньше. Он броском выскочил из окружения, перекатился через голову и со всех ног припустил бежать под улюлюканье молодежи. Кто-то запустил ему вслед камнем, кто-то, заложив в рот пальцы, громко свистел, но теперь достать его не могли — бегал Нед быстро, это знали все.

Нарда бежала рядом, радуясь — глупенькая собака думала, что это такая игра. Люди толкаются, ворочаются, а потом бегут — чем не развлечение?

Стадо уже поднималось на вершину холма, сбивая утреннюю росу. Нед догнал отставшую корову, громко крикнул, добавив пару выражений, которые слышал от «отца», — коровы почему-то лучше управлялись, если на них орали матом. Это он заметил уже давно. Нарда залаяла, отчего корова прибавила шаг, покосившись глазом на злостную собаку, изображавшую, что сейчас покусает ленивую коровяку за задние ноги, взбрыкнула, норовя попасть по шумливой псине, и затрусила к основному стаду, управляемому здоровенным быком по имени Хурк.

Нед пошел следом, с грустью думая о том, что питаться сегодня ему придется тем, что надоит с непослушных коров. Так это было наказуемо — коровы-то не его, какое право он имеет сосать их молоко? Но попробуй проследи, когда он в холмах.

А есть хотелось ужасно. Его растущий организм требовал питания, так требовал, что иногда хотелось завывать, будто волку. Нед был худым, жилистым, как старый вяз. Его недетское тело, привыкшее к лишениям и тяжелому труду, сильное, растущее, требовало пищи, как росток, изнывающий от жажды в засушливый сезон. Увы, побаловать тело было нечем.

Нед вздохнул и решил, что, пока Нарда придержит коров, не давая им разбежаться, он сплавает в море под мысом Надежды. Там ракушки — замечательное вкусное мясо. Жаль, что нет соли, но ничего — кресало есть, руки есть, сухой мох найдет, котелок припрятан под сухим дубом, ве-

ток наломает — эх и натрескается горячего ракушечьего мяса!

У Неда рот наполнился слюной, и он сплюнул ее на землю, в пыль, отметив для себя, что слюна окрасилась розовым. Разбили губы, твари. Так хочется дать сдачи, но что потом? А потом... потом некуда идти. А после того, как он даст трепку этим негодьям, ему придется не только идти, а бежать куда глаза глядят. Впрочем, когда-то это все равно случится...

Перед глазами Неда встало прекрасное, как выточенное из белого камня, лицо Салли. Последний год, когда он стал взрослеть (а особенно когда наедался от пуза ракушек, выделявших восхитительный белый сок!), Салли снилась ему каждый раз, как он засыпал. Красивая, желанная... и недоступная. Дочь старосты — и он, безродный найденыйш, ниже низшего, ниже даже рабов, которые вполне хорошо чувствовали себя в своих ошейниках и жили в доме, в отличие от него, презренного арда. Какие у него шансы иметь эту женщину? Даже смешно подумать...

Иногда он мечтал о том, что однажды пристанет к берегу корабль, с него спустятся люди в блестящей стали, с острыми мечами в руках, и крикнут: «Нед! Нед, где ты! Мы за тобой приплыли! Мы твоя родня! Скорее к нам, скорее!» — И он побежит к ним, уткнется носом в броню, обняв за широкие, могучие плечи. А они спросят: «Кто тебя здесь обижал?!» И тогда... тогда будет плохо. Плохо всем, кто его бил, преследовал, унижал. И уплывет Нет на корабле с полосатыми парусами, оставив за спиной горящую деревню, которую ненавидел всей своей душой. А рядом будет стоять Салли, плачущая, желанная. И потом... потом

он подомнет ее, и она поймет, что лучше Неда нет никого на свете, и полюбит его.

Он как-то поделился своими фантазиями со старым рабом Силаном, тот долго смеялся, а потом погрузнел и сказал:

— Никому больше не рассказывай это. Доложат хозяину, он решит, что ты хочешь бежать... и тебя изуродуют, чтобы ты с трудом мог ходить, а уж о побеге и не думал. Перебьют тебе ноги, и будешь уродом. Я тоже когда-то думал, что все в конце концов закончится хорошо, и где я сейчас? Там же, где и пятьдесят лет назад. Оставь фантазии и живи настоящим. Тебе достался не лучший хозяин, да. Но что поделать? Возможно, это наказание за твоих предков, принесших этому народу много горя и страданий. Многими поколениями здесь взращивали ненависть к твоему народу. Арды — демоны, арды — это бич богов. Как только приходит весна и начинают дуть ветры с моря — жди налетов ардов. Пропавшие корабли, разграбленные деревни — вот что такое арды. И вот теперь — в руки попался их отпрыск. И ты теперь искупаешь вину предков. Увы, жизнь часто несправедлива. Меня тоже когда-то похитили рабовладельцы, привезли на рынок в столицу, продали, и вот я здесь. Ни семьи, ни детей. Заслужил ли я это? Я думаю — нет. Но боги думают по-другому.

— И ты никогда не думал о том, чтобы бежать? — недоверчиво спрашивал Нед.

— Куда бежать? — с грустью отвечал старый раб. — Посмотри, я разве могу смешаться с толпой местных? Даже ты, если тебя постричь, побрить, можешь сойти за местного, а я? Посмотри на меня! То-то же... — И Силан отворачивал от Неда свое смуглое, почти коричневое лицо. Его

когда-то привезли с соседнего, южного континента, и он резко отличался от русоволосых и рыжих местных жителей.

— Но ты бы мог идти по лесам, питаться дичью, попробовать наняться на корабль — ты же сам говорил, что им всегда требуются матросы! — не отставал Нед.

— Я дважды бежал, — грустно отвечал Силан. — Меня сильно били и в конце концов выбили желание бежать. Последний раз меня избили так сильно, что я месяц не мог подняться. После этого во мне что-то умерло. Да что говорить... Тут я в общем-то сыт, у меня под началом другие рабы, крыша над головой, хозяин, можно сказать, меня уважает — как уважают хорошую собаку, приносящую пользу. Что мне еще желать? Женщину? Были у меня женщины. Детей только не было. Видимо, отбили мне все... не может от меня быть детей. Но и к лучшему — видеть, как твоих детей продают другим хозяевам или избивают, а ты не можешь вмешаться? Это страшно. До десяти лет я жил свободным и успел узнать, какова она, свобода. Везде есть свои плюсы и минусы — на свободе я не всегда ел досыта. А здесь — я сыт, обут, одет. Да, я не всегда могу делать то, что хочу — но разве на свободе я всегда делал то, что хочу? Не понимаешь? Да где тебе понять... ты с младенчества в рабах. А я помню детство. Отец охотился, мать по хозяйству. Я сдуру убежал к берегу моря, вот и попался на глаза команде, набиравшей воду в бочки. Поманили... и вот я уже на корабле. Радовался, глупый... Ладно, хватит. Ни к чему тебе это. Иди к себе, спи. А то хозяин рассердится, побьет. Не любит он тебя. Слишком ты напоминаешь ему тех, кто убил его отца, прямо у него на глазах. Тогда арды сделали налет на деревню,

отец его защищал семью... Мать изнасиловали — прямо над ним, он сидел под кроватью и слушал, как она кричит. Так чего ему тебя любить? Иногда я думаю, что он нарочно взял тебя, чтобы мстить за убитого отца. Как будто надеется, что ты сын того, кто раскроил череп отца тяжелым мечом.

— Расскажи, Силан, кто такие арды? Почему их так ненавидят? И вообще — как устроен мир?

— О-о-о-о... сынок. — Силан рассмеялся, чуть не потушив сальную свечу, коптящую на столе. — Ты хочешь знать то, чего не знает никто на свете!

Лицо Силана, покрытое мелкими шрамами, сморщилось в улыбке, потом он сплюнул сквозь редкие зубы в помойное ведро, заложил за щеку жевательной смеси и со смешком сказал:

— Никто не знает, как устроен мир. Никто. Я понимаю, что ты хотел спросить. Просто стало смешно — как устроен мир! Ладно, слушай... хотя я и не знаю, как тебе это пригодится. Мы живем в королевстве Замар, где правит сейчас король Иунакор. Это Срединный материк. Есть Южный, а есть Северный. А это Срединный. Ну и полно всяких островов. Когда бог-созидатель кидал камни, из которых образовалась твердь, часть раскололась, и из них образовались острова. Сколько их — никто не знает. А потом появились люди, после того как бог создал их из кусков плоти. Другие боги были против сотворения людей, но он их не послушал и сделал пралюдей. От них и пошел весь человеческий род. Только вот раскидал он их по разным материкам и каждому племени дал свой язык, от которого пошли другие языки... а потом все перемешалось, получились новые языки... и как это случилось — никто не знает. Видно, демоны все перемешали. Так вот, арды, твои родичи, живут на Северном матери-

ке. Приходят к нам они весной, поздней весной, когда у них тает лед. Там так холодно, что океан замерзает и становится твердым, как камень. Лед называется. Видел, на горизонте горы в белых шапках? Вот это и есть лед, он лежит на вершинах гор и не тает, потому что там очень холодно. Вот и у ардов очень холодно. Жить у них трудно, холодно, голодно, все покрыто снегом и льдом, потому они и стараются каждую весну приплыть к нам и отнять то, что мы создавали. У нас тепло, снега нет, а потому — все растет, все плодится, у нас тучные стада и хорошие поля, если только нет засухи. Но засуха редко бывает — все-таки море рядом, дожди не редкость. И жили бы безбедно, если бы не арды. Огромные, сильные, закованные в стальную броню, они приходят поздней весной и берут то, что хотят. Кроме захваченных ценностей они увозят и рабов. Берут обычно молодых, сильных и красивых юношей и девушек. Девушек, само собой, в наложницы. Юношей — в работники. Остальных, если сопротивляются, убивают. Если не сопротивляются... тоже иногда убивают. Иногда нет. Как захочется. А еще — они грабят в море купеческие суда. Каждый, кто уходит в море, должен осознавать, что можно и не вернуться. Даже если ты простой рыбак.

— А расскажи о нашем королевстве! Это хорошее королевство? А еще такие есть? Почему король не побьет ардов, если они сюда приходят грабить?

— Экий ты нетерпеливый, — усмехнулся Силан, — шел бы ты к себе, а? А то ведь проспишь утром, хозяин изобьет. Время уже позднее — видишь, красная луна уже высоко? И черная луна уже показалась, вон, край торчит! А мы все с тобой болтаем!